

Научная статья

УДК 342.76

DOI: 10.35854/2219-6242-2022-2-236-245

Актуальные проблемы ограничения реализации конституционных прав граждан в условиях введения специальных административно-правовых режимов в России

Алена Андреевна Портнова¹, Надежда Владимировна Орлова²✉

^{1, 2} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

¹ lienalau@yandex.ru

² n.orlova.19@mail.ru✉

Аннотация. Авторами рассмотрены актуальные вопросы, связанные с последствиями возможного введения на территории Российской Федерации (РФ) специальных административно-правовых режимов. Согласно авторской позиции, важно при этом найти компромисс между правами граждан и мерами, которые власть принимает для обеспечения порядка. На примере ситуации, сложившейся в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19, выделены наиболее проблемные аспекты: приостановка планового оказания медицинской помощи, ограничение свободы передвижения, недостаточная защита персональных данных и ряд других. Внимательно изучив законодательство в этой области, авторы приходят к выводу о необходимости конкретизации мер, ограничивающих конституционные права и свободы в чрезвычайных условиях.

Ключевые слова: конституционные права, ограничения, чрезвычайное положение, защита населения, обеспечение порядка, вынужденные социальные меры, административная ответственность

Для цитирования: Портнова А. А., Орлова Н. В. Актуальные проблемы ограничения реализации конституционных прав граждан в условиях введения специальных административно-правовых режимов в России // Социология и право. 2022. Т. 14. № 2. С. 236–245. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-2-236-245>

Original article

Actual problems of restriction of implementation constitutional rights of citizens in the context of the introduction of special administrative and legal regimes in Russia

Alena A. Portnova¹, Nadezhda V. Orlova²✉

^{1, 2} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

¹ lienalau@yandex.ru

² n.orlova.19@mail.ru✉

Abstract. This article addresses topical issues related to the consequences of possible introduction of special administrative and legal regimes in the territory of the Russian Federation.

© Портнова А. А., Орлова Н. В., 2022

In these conditions, it is important to find a compromise between the rights of citizens and the measures that the authorities take to ensure order. Using as example the situation that has developed within the context of new pandemic coronavirus infection COVID-19, the most problematic aspects are highlighted, such as: suspension of planned medical care, restriction of freedom of movement, insufficient protection of personal data, and other. Having carefully studied the legislation in this area, the authors come to the conclusion that it is necessary to specify measures restricting constitutional rights and freedoms in emergency conditions.

Keywords: constitutional rights, restrictions, state of emergency, protection of the population, ensuring order, forced social measures, administrative responsibility

For citation: Portnova A. A., Orlova N. V. Actual problems of restriction of implementation constitutional rights of citizens in the context of the introduction of special administrative and legal regimes in Russia. *Sociology and Law. 2022;14(2):236-245.* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-2-236-245>

Введение

Внешние и внутренние угрозы все чаще сталкивают нас с важностью обеспечения конституционной безопасности граждан, сохранения территориальной целостности и независимости государства в чрезвычайных ситуациях и вооруженных конфликтах. Именно административно-правовые режимы, введение которых предусмотрено актами ситуационного или чрезвычайного законодательства, выступают в качестве механизма для обеспечения безопасности и устойчивости системы государственного управления в экстраординарных ситуациях.

Ранее вопросы специальных административно-правовых режимов находились в теоретической и прикладной разработке. Однако последние события в мире, применение в связи с этим чрезвычайного законодательства дают нам возможность увидеть на практике все пробелы в праве и позволяют вносить изменения в стратегию обеспечения безопасности человека, общества и государства в период действия специальных административно-правовых режимов.

Теория

В чрезвычайном законодательстве предусмотрено четыре вида административно-правовых режимов, применяемых в экстраординарных ситуациях. К ним относятся режим чрезвычайного положения, режим военного положения, а также режим контртеррористической операции и режим чрезвычайной ситуации [1–4]. Их введение влечет за собой ограничение конституционных прав и свобод граждан и организаций. В соответствии со ст. 55 Конституции Российской Федерации (РФ) [5] конституционные права, свободы граждан могут быть ограничены только с учетом федерального закона и только для обеспечения государственной и общественной безопасности.

Согласно Конституции РФ, не может быть ограничено право на жизнь, право на охрану достоинства личности, право на жилище. Не подлежит ограничению право на защиту доброго имени и чести, на свободу совести и вероисповедания. Право на неприкосновенность частной жизни, семейную и личную тайну и право на тайну личной информации также не могут быть ограничены. Право на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, не может быть ограничено, как и право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской, иной не запрещенной законом экономической деятельности, а также право на судебную защиту и право на получение квалифицированной юридической помощи.

В соответствии со ст. 11 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» при действии чрезвычайного положения может быть установлено временное ограничение на свободу передвижения по территории, на которой введено чрезвычайное положение. Возможным представляется и введение ограничений на осуществление отдельных видов финансово-экономической деятельности, запрещение или ограничение проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования и иных массовых мероприятий. Предусмотрено и право вводить комендантский час, ограничивать свободу печати, других средств массовой информации (СМИ) путем введения предварительной цензуры с указанием условий и порядка ее осуществления.

В соответствии со ст. 7 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» на территории, на которой введено военное положение, предусмотрено ограничение передвижения, выбора места пребывания либо места жительства. Вводят ограничения на проведение собраний, митингов, иных массовых мероприятий. Как и при чрезвычайной ситуации, предусмотрено введение комендантского часа и контроля за работой СМИ. В период действия военного положения существенным является привлечение граждан к выполнению работ для нужд обороны страны, ликвидации последствий военных действий и восстановления поврежденных объектов. Допустима и возможность изъятия имущества у организаций и граждан для нужд обороны с последующей выплатой ее стоимости.

По нашему мнению, ограничения некоторых прав и свобод в условиях введения особых административно-правовых режимов необходимы для обеспечения защиты других, более важных прав и свобод. Поэтому целесообразно совершенствовать действующее правовое регулирование с целью конкретизации того, какие именно меры, связанные с ограничением конституционных прав и свобод человека и гражданина, могут быть приняты при введении ограничительных мероприятий. Неопределенность в данном случае может приводить к произволу со стороны руководящих сил.

В соответствии с п. 3 ст. 55 Конституции РФ ограничение права на свободное передвижение возможно либо на основании федерального закона, либо при возникновении чрезвычайного положения на основании федерального конституционного закона с учетом п. 1 ст. 56. Несмотря на это, 25 марта 2020 г. Указом Президента РФ № 206 [6] объявлены ранее не используемые «нерабочие дни» с сохранением заработной платы работников. Указом Президента РФ от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [7] нерабочие дни продлены с 4 по 30 апреля 2020 г. У значительной части правозащитного сообщества возникли сомнения относительно законности ограничений конституционных прав и свобод граждан в период борьбы с пандемией.

Согласно новому пункту «у» ст. 11 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», введенному Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ [8], органы государственной власти субъектов РФ уполномочены вводить обязательные для граждан правила поведения в условиях «режима повышенной готовности». Позднее Президент РФ Владимир Путин подписал Указ № 316 от 11 мая 2020 г. «Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [9], дающий право высшим должностным лицам субъектов РФ

вводить или отменять ограничительные меры в зависимости от эпидемиологической ситуации на подведомственных им территориях [10, с. 148].

Во многих регионах нашей страны для передвижения введено обязательное использование цифровых пропусков [11; 12; 13], что вызвало многочисленные вопросы о правомерности данной инициативы, в частности вопросы соблюдения требований законодательства о конфиденциальности и защите персональных данных. Вводимая мера породила ситуацию, связанную с подделкой пропусков в целях их использования или сбыта.

В ряде субъектов была введена обязательная вакцинация против новой коронавирусной инфекции (COVID-19) для отдельных категорий граждан [14]. В связи с этим мы столкнулись с проблемой обнародования в открытых источниках персональных данных заболевших новой инфекцией и находящихся на карантине, а также граждан, прошедших тестирование на коронавирус, и нарушителей режима самоизоляции. Так, 9 декабря 2020 г. власти Москвы подтвердили утечку персональных данных жителей города, переболевших COVID-19, из-за передачи файлов с информацией третьим лицам [15].

Право на здоровье как неотъемлемая часть права на жизнь не может быть ограничено в связи с введением чрезвычайного законодательства. В соответствии с приказом Минздрава России от 19 марта 2020 г. № 198н [16] по причине роста темпа распространения COVID-19 медицинские организации получили возможность переносить сроки плановых госпитализаций и операций. Во многих регионах страны была приостановлена плановая госпитализация, вводили запрет на плановую медицинскую помощь взрослому населению в амбулаторных условиях [17; 18].

Эффективность, устойчивость системы здравоохранения ослабла из-за необходимости в сжатые сроки предоставлять помощь больным COVID-19 и одновременно оказывать другие медицинские услуги. Данный опыт сигнализирует нам о необходимости обеспечения всеобщего доступа к медицинским услугам и в период действия чрезвычайного законодательства. Четко действующий механизм оказания медицинских услуг при введении чрезвычайного законодательства будет способствовать повышению готовности к пандемиям и принятию превентивных мер.

Социальная роль государства в период действия чрезвычайного законодательства представляет собой деятельность, направленную на обеспечение условий, необходимых для сохранения жизни и поддержания здоровья граждан. Для своевременного удовлетворения основных потребностей населения, пострадавшего при военных конфликтах, а также при чрезвычайных ситуациях разработаны Методические рекомендации по организации первоочередного жизнеобеспечения населения в чрезвычайных ситуациях и работы пунктов временного размещения пострадавшего населения [19].

Статья 37 Конституции РФ гарантирует право граждан на защиту от безработицы. Закон от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» также предусматривает право на труд и социальную защиту от безработицы, которое реализуется органами службы занятости населения» [20]. Отсутствие эффективных механизмов реагирования в области трудовых прав в чрезвычайных ситуациях привело к проблемам в части соблюдения трудовых прав граждан, в том числе сокращению зарплат и численности сотрудников на предприятиях, закрытых в разгар пандемии. В трудовых отношениях возникла ситуация, которая ранее не имела аналогов. В связи с этим мы столкнулись с необходимостью разработки трудового законодательства чрезвычайного характера.

Исходя из интересов работодателя, законодатель предусмотрел в Трудовом кодексе РФ [21] право расторгнуть трудовой договор в случае невозможности продолжения трудовых отношений при наступлении чрезвычайной ситуации. При введении чрезвычайного или военного положения экономическая деятельность приостанавливается, как и в случае эпидемии.

В некоторых субъектах РФ был введен режим повышенной готовности, а распространение COVID-19 признано обстоятельством непреодолимой силы (форс-мажором) [22]. Однако сегодня сформирована единообразная судебная практика [23], которая не признает введение режима повышенной готовности в ряде регионов чрезвычайным обстоятельством (форс-мажором), ссылаясь на то, что режим чрезвычайной ситуации никто не вводил, эпидемию официально не объявляли.

Чтобы сохранить какие-то рабочие места, многие работодатели готовы были начать процедуру сокращения штата, несмотря на ужесточение со стороны контролирующих надзорных органов. В данной ситуации существуют организационные сложности, связанные с проведением процедуры сокращения численности сотрудников. Механизм проведения сокращения усложнен. В итоге возникла ситуация, когда процедура сокращения продолжается дольше, чем ограничительные меры.

Помимо этого, при проведении процедуры сокращения штата работник, в отношении которого принято решение о сокращении, получает выходное пособие за два месяца после увольнения. В связи с пандемийными ограничениями предпринимательская деятельность была ограничена, поэтому баланс интересов сторон трудового договора в данных условиях не соблюден. На наш взгляд, необходимо в чрезвычайном законодательстве предусмотреть упрощенную процедуру регистрации безработных, а также увеличить выплату пособий. В целях урегулирования этого вопроса 8 апреля 2020 г. Правительством РФ приняты постановления, устанавливающие временные правила регистрации граждан при поиске подходящей работы, в том числе предусматривающие дополнительные социальные выплаты гражданам, оставшимся без работы в данный период [24].

Из-за необходимости в самоизоляции для предотвращения дальнейшего распространения инфекции с 1 января 2021 г. Федеральным законом № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы» от 8 декабря 2020 г. [25] внесены изменения в трудовое законодательство в аспекте совершенствования правового регулирования дистанционной работы. Значимым новшеством стали нормы, регулирующие порядок временного перевода по инициативе работодателя на дистанционную работу в чрезвычайных ситуациях. Согласие работника относительно перевода на дистанционную работу в указанных ситуациях, как и внесение изменений в трудовой договор, не требуется.

Однако наблюдается острая необходимость вносить поправки в действующее трудовое законодательство, регулирующее документооборот и локальные документы, которые будут оформляться в режиме онлайн. В России все еще продолжается эксперимент по введению нового электронного документооборота [26]. В дополнительной доработке нуждаются вопросы рабочего времени и времени отдыха, что в регулировании на практике оказалось сложнее. Существенными остаются вопросы о контроле качества труда и процедур наложения дисциплинарного взыскания.

При введении чрезвычайного и военного положения федеральное законодательство предусматривает ограничение свободы печати и введение контроля за СМИ путем введения предварительной цензуры с указанием условий и порядка

ее осуществления. В Федеральном законе № 149-ФЗ от 21 декабря 1994 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [27] определен перечень видов информации, к которой не может быть ограничен доступ, порядок и условия доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

Административная ответственность за сокрытие или искажение экологической информации наступает в соответствии со ст. 8.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях [28]. Статьями 140 и 237 Уголовного кодекса (УК) РФ [29] предусмотрена ответственность за неправомерный отказ должностного лица в предоставлении собранных в установленном порядке документов и материалов, непосредственно затрагивающих права и свободы гражданина, либо предоставление гражданину неполной или заведомо ложной информации, если эти деяния причинили вред правам и законным интересам граждан. Статья 237 УК РФ устанавливает ответственность за сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей.

Сегодня наблюдается стремительное распространение ложной информации в СМИ и через сеть Интернет, что также оказывает влияние на общественную безопасность. Под заведомо ложной информацией следует понимать сведения, не соответствующие действительности, о чем распространяющему их лицу было известно [30]. В чрезвычайных ситуациях точной информации может не быть даже у компетентных государственных органов, и мы сталкиваемся с вопросом о сложности при оценке достоверности такой информации, что может повлечь за собой нарушение конституционных прав граждан на свободу ее получения и распространения.

Обратим внимание на то, что Федеральным законом от 1 апреля 2020 № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст. 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» УК РФ дополнен новой статьей, предусматривающей уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан [31]. Ситуация, связанная с привлечением к административной и уголовной ответственности, осложнена отсутствием сформировавшейся судебной практики относительно исследуемого вопроса, что дает возможность правоохранительным органам толковать законодательство в своих интересах. Ряд вопросов о привлечении к административной и уголовной ответственности в чрезвычайных условиях требуют детальной научной проработки с учетом правоприменительной и судебной практики.

С юридической точки зрения упомянутые выше изменения являются весомыми, поскольку напрямую затрагивают конституционные права и свободы граждан РФ. Сегодня, во время борьбы с последствиями пандемии, существуют все условия для исследования проблемных аспектов правового регулирования организационно-правовой деятельности учреждений и органов, обязанных осуществлять специальные виды деятельности в период действия специальных (экстраординарных) режимов. Административно-правовые режимы регулируются множеством нормативно-правовых актов, разных по юридической силе.

Безусловно, большую роль в государственном управлении играют организационные гарантии, выраженные в организации структуры органов исполнительной власти. Не менее значимым аспектом для обеспечения законности является состояние законодательства, соблюдение его субъектами государственного управления при осуществлении профессиональной деятельности, пресечение различных нарушений.

Результаты и обсуждение

Обоснована важность введения специальных административно-правовых режимов в экстраординарных ситуациях, для обеспечения порядка, защиты граждан и территориальной целостности страны. Рассмотрены виды административно-правовых режимов, последствия их введения, проблемы ограничения реализации конституционных прав граждан в чрезвычайных условиях. Проведена оценка мер, которые могут быть приняты в экстренных случаях и связаны с ограничением конституционных прав граждан. Определены пробелы в праве, и их требуется устранить. Например, разработать трудовое законодательство чрезвычайного характера. Требуют детальной научной проработки и вопросы о привлечении к административной и уголовной ответственности в чрезвычайных условиях.

Выводы

Юридическая регламентация института чрезвычайной ситуации — это гарантия от произвола со стороны органов государственной власти в чрезвычайных ситуациях. Полагаем, что в данной связи необходимо уточнять законодательную базу для введения различных административно-правовых режимов. Целесообразно создавать прочные правовые условия для предотвращения злоупотреблений властью в ситуации исключительного положения.

Многочисленные нормы чрезвычайного законодательства, имеющие своей целью регулирование отношений по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, затрудняет ситуацию. Очевидной становится необходимость изложить законы таким образом, чтобы к ним не требовалось большого количества подзаконных актов. Это облегчило бы понимание и применение вынужденных мер в экстренных ситуациях.

При исследовании особенностей функционирования органов государственного управления в сфере обеспечения общественной безопасности в условиях действия специальных административно-правовых режимов появляется возможность выявления наиболее важных проблем их деятельности. Не менее существенным, на наш взгляд, является изучение зарубежного опыта государственного управления в сфере обеспечения общественной безопасности.

Список источников

1. О чрезвычайном положении: федер. конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (в ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.
2. О военном положении: федер. конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 01.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 5. Ст. 375.
3. О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (в ред. от 26.05.2021) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.
4. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федер. закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 1 июля 2020 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
6. Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней: указ Президента РФ от 25 марта 2020 г. № 206 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 13. Ст. 1898.

7. О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): указ Президента РФ от 2 апреля 2020 г. № 239 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 14 (ч. I). Ст. 2082.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: федер. закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 14 (ч. I). Ст. 2028.
9. Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): указ Президента РФ от 11 мая 2020 г. № 316 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 20. Ст. 3157.
10. *Портнова А. А.* Некоторые правонарушения, совершаемые в условиях распространения пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 // Правовое поведение: классические и современные модели: сборник науч. тр. / под общ. ред. Д. А. Пашенцева. М.: Саратовский источник, 2022. С. 148–152.
11. Об утверждении Порядка оформления и использования цифровых пропусков для въезда граждан на территорию Тульской области и выезда граждан за ее территорию в период действия дополнительных мер по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Тульской области: постановление правительства Тульской области от 28 апреля 2020 г. № 195 // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/tula/1364934/> (дата обращения: 29.03.2022).
12. Об утверждении Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории Владимирской области в период действия режима повышенной готовности: постановление администрации Владимирской области от 28 апреля 2020 г. № 255 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004020025> (дата обращения: 27.03.2022).
13. О внедрении и использовании цифровых пропусков для передвижения в период действия режима повышенной готовности на территории Забайкальского края: постановление губернатора Забайкальского края от 30 апреля 2020 г. № 45 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/7500202004300012> (дата обращения: 28.03.2022).
14. Коронавирус (COVID-19). Введение режима повышенной готовности в субъектах Российской Федерации. Признание форс-мажором: справочная информация // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349932/ (дата обращения: 28.03.2022).
15. Власти Москвы подтвердили утечку персональных данных москвичей, переболевших COVID-19 // ТАСС. 2020. 9 декабря. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10212281> (дата обращения: 21.03.2022).
16. О временном порядке организации работы медицинских организаций в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 (с изм. и доп., вступ. в силу с 15 марта 2022 г.): приказ Минздрава России от 19 марта 2020 г. № 198н (в ред. от 04.02.2022) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348101/ (дата обращения: 28.03.2022).
17. О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Ростовской области в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): постановление Правительства Ростовской области от 5 апреля 2020 г. № 272 // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/19644280/> (дата обращения: 27.03.2022).
18. О дополнительных мерах по снижению рисков распространения нового штамма вируса SARS-CoV-2 «Омикрон» в Санкт-Петербурге (в ред. от 16.02.2022): постановление Главного государственного санитарного врача по Санкт-Петербургу от 21 января 2022 г. № 1 // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/peter/1525536/> (дата обращения: 28.03.2022).

19. Методические рекомендации по организации первоочередного жизнеобеспечения населения в чрезвычайных ситуациях и работы пунктов временного размещения пострадавшего населения: утв. МЧС России 20 августа 2020 г. № 2-4-71-18-11 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365189/ (дата обращения: 22.03.2022).
20. О занятости населения в Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2022 г.): закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 (в ред. от 19.11.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1915.
21. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
22. Коронавирус (COVID-19). Ограничения передвижения и обязательная вакцинация в субъектах Российской Федерации: справочная информация // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351205/ (дата обращения: 27.03.2022).
23. Решение Видновского городского суда Московской области от 26 мая 2020 г. по делу № 2-3066/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.03.2022).
24. Об утверждении Временных правил регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных, а также осуществлении социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными: постановление Правительства РФ от 8 апреля 2020 г. № 460 (в ред. от 02.11.2021) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 15 (ч. IV). Ст. 2311.
25. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях: федер. закон от 8 декабря 2020 г. № 407-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 50 (ч. III). Ст. 8052.
26. О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой: федер. закон от 24 апреля 2020 г. № 122-ФЗ (в ред. от 24.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 17. Ст. 2700.
27. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
28. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 06.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
29. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17 марта 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
30. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 6.
31. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 14 (ч. I). Ст. 2030.

Информация об авторах

А. А. Портнова — аспирант кафедры административного права и процесса; 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а;

Н. В. Орлова — аспирант кафедры конституционного и международного права; 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а;
SPIN-код 7763-6535.

Information about the authors

A. A. Portnova — postgraduate student of the Department of Administrative Law and Process; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia;

N. V. Orlova — postgraduate student of the Department of Constitutional and International Law; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia; SPIN-code 7763-6535.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 07.04.2022; одобрена после рецензирования 29.04.2022; принята к публикации 24.06.2022.

The article was submitted 07.04.2022; approved after reviewing 29.04.2022; accepted for publication 24.06.2022.